

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

ХРОНИКА ВЕЛИКОГО ПРОВАЛА

РАМО БИН ЯХ

Рамо Бин Ях

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

«Автор»

2026

Бин Ях Р.

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ / Р. Бин Ях — «Автор», 2026

«Солёное море Сибири» — научно-фантастический рассказ о внезапной катастрофе и её неожиданных последствиях. В июле 2026 года под землёй Абанского района Красноярского края происходит невероятное: рушится кровля древней соляной пещерной системы возрастом 250 миллионов лет. За несколько часов образуется огромная котловина площадью более двух тысяч квадратных километров, уходящая в глубину на триста метров. Подземные рассольные горизонты под чудовищным давлением начинают заполнять провал — рождается новое море прямо в центре сибирской тайги. Рассказ переплетает документальный стиль повествования (сухие научные факты, цифры, показания приборов) с человеческой драмой эвакуации — уходящих в трёхсотметровую тьму деревень, жизней, построенных веками. На фоне разрухи и потерь совершается чудо: из мёртвой солёной воды рождается жизнь, появляются галофиты и рачки артемии, возвращаются чайки.

© Бин Ях Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Хроника великого провала	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рамо Бин Ях

СОЛЁНОЕ МОРЕ СИБИРИ

Хроника великого провала

Всё началось тихо — так, как начинаются самые страшные вещи на свете.

В ночь с третьего на четвертое июля 2026 года жители деревни Суздолово, что входит в состав Самойловского сельского поселения Абанского района, проснулись от странного звука. Не грома — нет. Скорее, это был низкий утробный гул, идущий не с неба, а из самой земли. Бабка Степанида Ивановна Крутова, прожившая в Суздолово восемьдесят два года, потом скажет журналистам: «Земля стонала. Как живая. Как будто ей больно было».

В три часа сорок минут ночи по местному времени приборы сейсмической станции в Красноярске зафиксировали аномальную вибрацию — не землетрясение в привычном смысле, а что-то иное. Волна шла не поперёк пластов, а сквозь них, снизу вверх, как будто под землёй кто-то огромный и древний перевернулся во сне.

А потом земля провалилась.

Сначала — у самой окраины Суздолово. Прямо посреди старого поля, где дед Архип Борисов ещё с вечера собирался косить сено, образовалась трещина. Она ползла медленно, почти лениво — сантиметр за сантиметром, расходясь всё шире. К рассвету трещина превратилась в разлом шириной в несколько метров. Из глубины тянуло холодом и странным запахом — резким, минеральным, похожим на запах старых солончаков.

Никто ещё не знал, что земля уходит вниз на триста метров.

Первым это понял тракторист Николай Фёдорович Зырянов. Он стоял у самого края разлома на рассвете, бросил вниз увесистый булыжник — и начал считать секунды. Камень исчез в темноте мгновенно. Тишина. Ещё тишина. И только спустя почти восемь секунд снизу донёсся еле слышный глухой удар.

Николай Фёдорович медленно отступил от края. Спиной. Не поворачиваясь.

— Там... глубоко, — сказал он подошедшему соседу, и голос его был совершенно белым.

Когда прибыли специалисты с измерительным оборудованием, цифра подтвердилась и потрясла всех до немоты: триста метров. Ровно триста. Будто природа отмерила линейкой.

Эта глубина меняла всё.

Геолог Дмитрий Олегович Сарычев, срочно вызванный из Красноярска, стоял у края пропасти и смотрел вниз. Там, на глубине тридцатизэтажного дома, в холодном мраке что-то поблёскивало. Вода. Уже тогда — вода.

— Триста метров, — повторял он тихо, как молитву. — Триста метров вниз. Это не обвал. Это... это провал кровли над древней соляной кавернозной системой. Колоссальной системой. Нам даже представить трудно, что там внизу.

С первыми лучами июльского солнца стало ясно: это не локальный обвал.

Разлом двигался.

Территория Абанского района делится на южную лесостепную и северную таёжную зоны, и именно по этой невидимой границе, словно по живому шву, трещина и пошла — от Суздадалево на север, забирая влево. Грохот шёл непрерывно. Земля рвалась, как старая ткань — резко, с треском, с облаками рыжей пыли.

Левый край разлома тянулся вдоль деревни Восток, в двух километрах от неё. Жители деревни видели, как поля за огородами буквально исчезают — не оседают, не трескаются, а именно исчезают, уходя в трёхсотметровую тьму. Деревья падали в пропасть беззвучно — они были так далеко внизу, что звука удара уже не было слышно. Только пыль поднималась облачком и таяла в июльском воздухе.

Трещина шла дальше — в километре от деревни Фаначет, не доходя полутора километров до посёлка Усть-Кайтым. Здесь вертикальные стены провала были особенно страшны. Триста метров чистого геологического среза — слои земли, как страницы книги, написанной за миллионы лет: тёмный торф, серая глина, жёлтый песчаник, красная пермская порода, и в самом низу — ослепительно белые пласты соли, мерцающие в свете прожекторов вертолётов.

Журналист из Красноярска Антон Листвин, снимавший с борта вертолёт, позже напишет в своём репортаже, что смотреть вниз было физически невозможно — голова кружилась не от высоты полёта, а от глубины пропасти.

Разлом огибал посёлок Чигашет в километре к востоку, затем поворачивал в сторону посёлка Почет — в двух с половиной километрах от него — и, наконец, огромной дугой возвращался обратно к Суздадалово.

Овал замкнулся.

Площадь образовавшейся чаши — 2 248 квадратных километров сибирской земли — ушла вниз на триста метров.

Профессор геологии Новосибирского университета Алевтина Михайловна Верещагина прилетела на вертолёт на третий день.

Она попросила пилота зависнуть над центром котловины и долго смотрела вниз — на дно, где уже блестела вода, куда уходили белые соляные стены, где лежали поваленные исполинские сосны, упавшие с трёхсотметровой высоты и казавшиеся отсюда спичками.

— Вы понимаете, что здесь? — говорила она коллегам, и голос её дрожал. — Под нами — эвапоритовая толща. Древний пермский солевой горизонт. Ему двести пятьдесят миллионов лет. Когда-то здесь было тёплое мелководное море. Оно высохло — и оставило соль. Кило-

метры соли. Подземные воды тысячелетиями растворяли эти пласты изнутри, создавая гигантские полости. И вот потолок этих полостей не выдержал. Рухнул. Сразу на триста метров.

Она замолчала. Потому что именно в этот момент со дна котловины ударил первый фонтан.

Не вулканический — водяной.

Из трещин в белых соляных стенах, с глубины трёхсот метров, под чудовищным давлением хлынула вода — ледяная, кристально прозрачная... и невероятно солёная. Рассол. Древний, как сама земля. Он бил снизу с такой силой, что столбы воды поднимались на десятки метров, искрясь на солнце радужной пылью.

Фонтанов становилось больше. Сначала десятки, потом сотни. Они били из соляных стен на разных уровнях — на пятидесяти метрах глубины, на ста, на двухстах. Вся трёхсотметровая толща стен плакала рассолом, как огромная губка, которую наконец выжали.

Математику подсчитал молодой гидролог Семён Кравцов, и его цифры заставили онеметь весь научный лагерь.

— Площадь чаши — две тысячи двести сорок восемь квадратных километров, — докладывал он, глядя в ноутбук. — Глубина провала — триста метров. Это значит... это значит, что для полного заполнения нам нужно шестьсот семьдесят четыре кубических километра воды. Это... это больше, чем объём всех пресных озёр Западной Сибири вместе взятых.

Наступила тишина.

— Но воды хватит, — добавил он тихо. — Там, внизу, давление рассольных горизонтов колоссальное. Хватит с избытком.

И он оказался прав.

Уровень воды в котловине поднимался стремительно — на два-три метра в сутки. Трёхсотметровые соляные стены постепенно уходили под воду. Сначала скрылось дно. Потом — первые ярусы белых соляных пластов. Вода растворяла соль прямо на ходу, становясь всё гуще, всё тяжелее, всё солёнее.

С вертолёта было видно, как меняется цвет воды с глубиной: у поверхности — прозрачно-голубая, на средних ярусах — мутновато-белая от взвеси соли, у дна — густая, почти серебряная, как ртуть.

Эвакуация прошла стремительно и, слава Богу, без жертв.

Население Самойловского сельского поселения — около 707 человек — вывезли в первые сорок восемь часов. Людей из посёлков Почет, Чигашет, Озёрного — 1 653 человека — грузили в автобусы и военные грузовики под непрерывный грохот оседающей земли.

Самое страшное было — смотреть назад.

Деревни уходили на глазах. Не в воду ещё — в провал. Избы, огороды, амбары, колодцы — всё это медленно, торжественно и страшно опускалось вниз, в трёхсотметровую тьму. Старик Борисов кричал, что не уедет, что его дед здесь жил, и прадед. Его грузили в машину силой. Он плакал и не стеснялся слёз.

Вертолётчики потом рассказывали: когда смотришь на уходящие деревни сверху — это похоже на то, как земля медленно жуёт и глотает то, что человек строил веками.

Научный мир был потрясён.

— Мы наблюдаем формирование нового солёного водоёма глубиной триста метров в режиме реального времени, — заявил на экстренной пресс-конференции академик Петров. — Аналогов в современной истории нет. Мёртвое море имеет максимальную глубину триста семь метров — и оно формировалось миллионы лет. Абанское море достигнет сопоставимых глубин за... за несколько месяцев. Это невозможно. Это происходит.

Спутниковые снимки облетели весь мир.

Площадь Абанского района составляет 9 512 квадратных километров, и новое море уже занимало почти четверть этой территории — огромное, блестящее, нереальное посреди сибирской тайги. С орбиты оно выглядело как зеркало, вставленное в зелёную оправу леса — ослепительное, идеальное, чужое.

Особый интерес вызвала именно глубина.

Триста метров — это значит, что давление на дно составляет тридцать атмосфер. Это значит, что у дна соль не просто растворяется, а насыщает воду до предела — создавая у самого дна почти твёрдый рассол, который не смешивается с верхними слоями. Учёные назвали это явление галоклином — границей между водами разной солёности — и пришли в восторг: такой чёткий галоклин на такой глубине был зафиксирован впервые в истории геологии.

К удивлению, всех, море начало оживать.

На третьей неделе по краям котловины, где вода была мельче и теплее, появились розовые водоросли — галофиты, обитатели соляных морей. Они росли стремительно, окрашивая прибрежную полосу в нежно-розовый цвет — совершенно невероятный на фоне сибирской тайги.

Первые рачки артемии — крошечные розово-красные создания, живущие в солёных водах — появились уже к концу второй недели. Учёные терялись в догадках: откуда? Как? Птицы, ветер, подземные горизонты?

— Жизнь не спрашивает разрешения, — сказала Верещагина, разглядывая в микроскоп первых рачков. — Там, где есть вода — даже такая — жизнь найдёт способ.

Чайки, прилетевшие неизвестно откуда, кружили над трёхсотметровой бездной и кричали — торжествуя, победно, как будто море было здесь всегда. Как будто они просто вернулись домой.

Прошёл месяц.

Бабка Степанида Ивановна Крутова стояла на высоком берегу — том самом, что теперь возвышался над водой на все триста метров отвесной соляной стеной — и смотрела туда, где раньше было её поле, её огород, её изба с синими наличниками.

Теперь там было море.

Глубокое — на триста метров вниз. Розовато-серебристое на закате. Невероятно тихое. Огромное. На горизонте едва виднелись верхушки затопленных сосен, торчащие из воды — как мачты кораблей, ушедших в трёхсотметровую глубину.

— Ну вот, — сказала она тихо. — Пришло море. Значит, так было надо.

Рядом с ней стоял молодой геолог Дмитрий Сарычев и молчал. Он думал о том, что лежит там, на дне — в трёхстах метрах под водой, под тридцатью атмосферами давления, в кромешной тьме. Деревянные избы. Колодцы. Дороги. Поля.

И под всем этим — соль. Белая, вечная, двухсот пятидесяти миллионолетняя соль древнего пермского моря.

Одно море ушло — пришло другое.

Сибирь получила свою бездну.

За 309 километров, в Красноярске, в кабинетах чиновников уже разрабатывали программу развития нового природного объекта. Говорили о курорте мирового уровня. О лечебных грязях. О туристических маршрутах вдоль трёхсотметровых соляных стен. О подводных экспедициях к затопленным деревьям.

Земля провалилась на триста метров вниз — и подарила людям чудо.

Солёное море Сибири. Абанский район, Красноярский край. Координаты рождения: июль 2026 года. Площадь: 2 248 квадратных километров. Глубина: 300 метров. Возраст соли на его дне: 250 000 000 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.